

*Ф. Г. Малеев,
2 курс магистратуры Минской духовной академии
(руководитель – иерей Дмитрий Каврига)*

Непреходящее значение ветхозаветных постановлений. О равенстве перед судом в Законе Моисея

«Храните и исполняйте [постановления и законы], ибо в этом мудрость ваша и разум ваш пред глазами народов, которые, услышав о всех сих постановлениях, скажут: "Только этот великий народ есть народ мудрый и разумный" ... и есть ли какой великий народ, у которого были бы такие справедливые постановления и законы, как весь закон сей?» (Втор. 4:6–8).

Законодательная система Древнего Израиля является особой и отличной от современных ей правовых систем. Главным ее отличием является то, что Законодателем и Основоположителем ее является Сам Бог. Божественному авторству принадлежит большинство законов Пятикнижия и всего Ветхого Завета (лишь некоторые из библейских законов восходят к человеческому авторству) [9, с. 38–39].

Начиная говорить об уголовном праве Ветхого Завета, сперва следует обозначить, что включает в себя понятие «право» в рассматриваемую эпоху.

Так, в контексте Ветхого Завета под правом подразумеваются нормы משפטים (мишпатим), которые регулируют социальные отношения и строй еврейского общества. Пятикнижие не всегда дает возможность конкретного разграничения между «*jus Divinum*» (Божественным правом) и «*jus humanum*» (правами человека). Наоборот, в нем одновременно устанавливаются нормы как права и нравственности (משפטים (мишпатим) – правовые нормы), так и религиозного культа (מצוות (мицва) – заповеди и запрещения), без систематического разграничения этих понятий, что свя-

зано с религиозно-теократическим характером законодательства [4, с. 810].

Предписания, данные еврейскому народу, содержатся не только в исторических, учительных и пророческих книгах Библии, но основная их часть находится в Пятикнижии Моисея. Среди книг Пятикнижия по числу предписаний можно особо выделить книги Исход, Левит и Второзаконие. В меньшей количестве постановления содержатся в Бытии, тут их всего 57.

Древние евреи, пройдя через этап принятия и усвоения законов морально-правового нормотворчества, создали свою нормативно-ценностную систему, в которой, наряду с оригинальным национальным содержанием, оказалось чрезвычайно мощно представлено и универсальное, общечеловеческое содержание. Именно поэтому религиозно-философские идеи и морально-правовые принципы Ветхого Завета были в последующие века приняты и другими народами мира. Однако следует отметить, что право в Ветхом Завете иногда характеризуется синкретизмом религиозного, морального и правового сознания [7, с. 5–43].

Уголовное право в XXI веке основывается на целом комплексе авторитетных для народа правовых идей. Одной из фундаментальных основ этого комплекса является признание равенства граждан перед судом. Так, в Уголовном Кодексе Республики Беларусь принцип равенства граждан перед законом изложен в части 3, статье 3. Данный принцип основывается на законодательном установлении, по которому лица, совершившие преступления, равны перед законом и привлекаются к уголовной ответственности независимо от расы, национальности, языка, происхождения, пола, должностного и имущественного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и прочих обстоятельств. При этом в современной уголовно-правовой литературе часто отмечается, что содержание принципа равенства граждан перед уголовным законом, нашедшего законодательное закрепление во многих национальных уголовно-правовых системах, «вытекает из положений, закреп-

ленных в ст. 27 Всеобщей Декларации прав человека, ст. 26 Международного пакта о гражданских и политических правах» [5, с. 14], то есть из основополагающих актов международного права XX века. Но данное утверждение не является абсолютно верным потому, что «исторические корни правовых идей о равенстве граждан перед законом и судом, восходят к праотеческим временам появления права вообще и уголовного права в частности. Доказательством тому являются принципы и иные положения ветхозаветного Моисеева уголовного законодательства, девтеронимическая или (если так можно утверждать) итоговая редакция которого представлена в книге Второзаконие, которая и сегодня признается одинаково священной последователями трех мировых авраамических религий – иудаизма, христианства и ислама» [2, с. 4–11].

Не теряя своей актуальности, ветхие годами библейские законы о воздаяниях за преступление и до настоящего времени оказывают серьезное влияние на поведение человека. Зачастую несправедливо утверждается, что в отличие от суровых древних времен в современный век «социальная справедливость в борьбе с преступностью связана не с жестокостью закона, а с неотвратимостью наказания независимо от социального статуса виновного» [8, с. 17]. Если же мы обратимся к Пятикнижию, то увидим, что в нем заложено оригинальное правовое представление о принципе равноправия. Это представление имеет как схожие с современным нормотворчеством идеи о равенстве перед законом, так и многочисленные дополнения, легализующие уклонение от основного требования закона.

Не смотря на присутствующие частности в отступлении от основной идеи о равенстве, Моисеево уголовное законодательство достаточно говорит и о равенстве перед ним лиц различных по национальной принадлежности и социальному статусу. Достаточно вспомнить слова пророка Моисея к Израилю: «Все вы сегодня стоите пред лицом Господа, Бога вашего, начальники колен ваших, старейшины ваши, надзиратели ваши, все Израильтяне, дети ваши, жены ваши и пришельцы твои, находящиеся в стане твоём,

от секущего дрова твои до черпающего воду твою, чтобы вступить тебе в завет Господа, Бога твоего, и в клятвенный договор с Ним, который Господь, Бог твой, сегодня поставляет с тобою, дабы соделать тебя сегодня Его народом, и Ему быть тебе Богом, как Он говорил тебе и как клялся отцам твоим Аврааму, Исааку и Иакову... Да не будет между вами мужчины или женщины, или рода или колена, которых сердце уклонилось бы ныне от Господа, Бога нашего» (Втор. 29:10–13, 18). В данном месте Священного Писания мы видим четкое указание на безликость нарушителей договора перед судом. Особое внимание на обеспечение равенства прав преступивших уголовный закон евреев и не евреев отсылает к действию современных правил уголовного закона, согласно которым лицо, совершившее преступление на территории какого-либо государства, несет уголовную ответственность по законам этого государства, независимо от гражданства или подданства.

Такие слова Ветхого Завета, как «Бог великий, сильный и страшный, Который не смотрит на лица и не берет даров, Который дает суд сироте и вдове, и любит пришельца» (Втор. 10:17–18); «Не суди превратно пришельца и сироту» (Втор. 24:17) еще раз говорят об обеспечении равенства всех подсудимых. Вне зависимости от имущественного и социального положения всем гарантируется справедливое рассмотрение правонарушений судом.

Помимо универсальной для всех ответственности перед судом указывается также необходимость участия заключивших (и их потомства) договор с Богом в религиозной жизни Древнего Израиля. Это участие связано со следующими традициями:

Почитание Субботы – «А день седьмый – суббота Господу, Богу твоему. Не делай в оный никакого дела, ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни раба твоя, ни вол твой, ни осел твой, ни всякий скот твой, ни пришелец твой, который у тебя, чтобы отдохнул раб твой, и раба твоя, как и ты» (Втор. 5:14);

Празднование Пасхи – «И веселись пред Господом, Богом твоим, ты, и сын твой, и дочь твоя, и раб твой, и ра-

ба твоя, и левит, который в жилищах твоих, и пришелец, и сирота, и вдова, которые среди тебя, на месте, которое изберет Господь, Бог твой, чтобы пребывало там имя Его» (Втор. 16:11);

Праздник Кушей – «И веселись в праздник твой ты и сын твой, и дочь твоя, и раб твой, и раба твоя, и левит, и пришелец, и сирота, и вдова, которые в жилищах твоих» (Втор. 16:14).

Приведенные слова Писания, помимо указания на обязательное соблюдение религиозных предписаний для всех участников Союза с Богом, говорят и о необходимости предоставления дней отдыха и веселия рабам евреев. Данный закон по праву можно считать не только высокоэтичным, но и тонким тактическим шагом для сохранения рабочей силы и спокойствия в государстве.

Не смотря на наличие в Пятикнижии постановлений, ставших предтечами современных уголовных норм о равенстве перед законом в различных законодательных системах демократических государств, присутствуют также и постановления, которые делают оговорки о равенстве в отдельных нормах.

Наглядным примером проявлений неравенства сынов Израилевых и представителей иных народов, именуемых пришельцами, являются положения Десятизаконного кодекса, выполняющие функцию уголовно-правовой охраны личной свободы человека [3, с. 73]. В частности, одно из соответствующих правил гласит: «Если продастся тебе брат твой, Еврей, или Евреянка, то шесть лет должен он быть рабом тебе, а в седьмой год отпусти его от себя на свободу» (Втор. 15:12). Таким образом, удержание еврея в рабстве свыше указанного срока признавалось преступлением против его свободы, тогда как совершение аналогичного деяния в отношении лица нееврейского происхождения преступным не являлось.

По тому же принципу Пятикнижие указывает так поступать в Субботный год с должником-иностранцем: «чтобы всякий заимодавец, который дал займы ближнему своему, простил долг и не взыскивал с ближнего своего или с

брата своего; ибо провозглашено прощение ради Господа... С иноземца взыскивай, а что будет твое у брата твоего, прости» (Втор. 15:2–3).

Так и ростовщичество является преступлением только в отношении самих евреев. «Не отдавай в рост брату твоему ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что можно отдавать в рост; иноземцу отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост, чтобы Господь Бог твой благословил тебя во всем, что делается руками твоими, на земле, в которую ты идешь, чтобы овладеть ею» (Втор. 23:19–20). Данный закон можно понимать как обусловленный современными ему событиями. Так, еврейский народ вынужден был скитаться, прежде чем войти в Землю Обетованную, и он не мог богатеть за счет самого себя, но можно это было делать за счет соседствующих с ним иноземцев или собственных рабов – давая им деньги в рост.

В целом, криминальное законодательство в ветхозаветную эпоху отражало определенную структуру позитивных, в моральном плане, религиозно обрядовых, государственно-политических, гражданских, семейно-брачных предписаний и формально представляло собою систему соответствующих запретов и наказаний за их нарушение [6, с. 8]. Определялись такие преступления:

Против религии – вероотступничество, кощунство, идолопоклонничество (Исх. 20:4–6; 22:18–20; 34:14; 35:2–3; Лев. 14:16; 18:21; 20:2–5; Втор. 5:11–15; 13:1–18);

Против власти и общественного порядка – такие, как отказ от выполнения законов, нарушение клятвы (Исх. 23:8; Лев. 19:25; Втор. 5:20; 16:19–20; 19:16–21);

Посягательства против собственности – воровство, обманное присвоение чужого (Исх. 22:1–4; Лев. 6:2–7; 19:35–37; Втор. 19–14; 25:13–16; 27:17).

Особо стоит отметить осуждение преступлений против морали и личной свободы – зависти, обмана, клеветы, половых извращений, брачных измен; различных форм насилия – нападений, похищений, притеснений, избиений и убийств (Быт. 9:5–6; Исх. 2:12–14; 22:21–24; Лев. 19:11, 14,

16, 20–22; 29; 21:15, 18, 26–27; 24:19; Чис. 35:14–34; Втор. 5:17; 22:25–29).

Таким образом, представленная правовая картина, с одной стороны, показывает высоту в равенстве всех перед законом, что возвышает Моисеев Закон перед другими древними правовыми системами, а также открывает прямое преемство для законодательных актов современных государств; с другой стороны, частными правилами вводятся некоторые исключения из принципа всеобщего равенства перед судом, в зависимости от происхождения и этнической принадлежности.

Не взирая на то, что право в Ветхом Завете регулирует традиции жизни всего лишь одного еврейского народа, большой вклад Моисеев Закон внес и в другие правовые семьи. Что относительно частичной дискриминации некоторых лиц (не относящихся к Богоизбранному народу) частными правилами законодательства, то данный факт следует считать изображением правдивой картины Древнего мира, в которой и развивался Израиль в рассматриваемый период. Читая строки данных постановлений, следует помнить, что народ Израильский – это народ избранный Богом, который Он вел особым Промыслом, всевозможно законодательно ограждая от внешних и внутренних факторов (например, рабов-иностранцев с их чуждыми традициями и верованиями).

Данные постановления Моисеева Закона не нуждаются в попытках идеализировать ветхозаветное законодательство, скрыть его «неудобные» для современного читателя Библии места за смягченными формулировками толкований, попытками приспособить суровые нормы древнего ветхозаветного общества (которые неоднократно обличал сам пророк Моисей, обвиняя Израиль в «жестоковейности» [3, с. 75]) к современным идеалам гуманизма, справедливости и равенства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское Библейское Общество, 2011. – 1294 с.
2. Беспалько, В. Г. Общая характеристика и принципы Синайского уголовного законодательства / В. Г. Беспалько // Юридическая наука. № 3. – Москва, 2013. – С. 4–11.
3. Беспалько, В. Г. Особенности правовых воззрений пророка Моисея на равенство перед уголовным законом (по материалам книги Второзаконие Ветхого Завета) / В. Г. Беспалько // Юридические записки. № 2. – Москва, 2013. С. 70–75.
4. Право библейское // Еврейская Энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем: в 16 т. / Под ред. д-ра. Л. Каценельсона и Д.Г. Гинцбурга. – СПб : Общества для Научных Еврейских Изданий и Брокгауз-Ефрон, 1908–1913. – Т. 12. 1913. – С. 810–813.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М., 1998. – 584 с.
6. Лой, И. П. Власть и право в Ветхом Завете / И. П. Лой. – Минск, 2013. – 111 с.
7. Решетников, Ю. Закон Моисея как правовой документ древности / Ю. Решетников // Богомыслие. Вып. 4. – Одесса, 1994. – С. 5–43.
8. Сердюк, Л. В. Социальная справедливость как принцип и как цель в практике применения уголовного закона / Л. В. Сердюк // Российская юстиция. № 7. – Москва, 2011. – С. 17–25.
9. Цыпин, В., прот. Каноническое право / прот. В. Цыпин. – Москва : Издательство Сретенского монастыря, 2009. – 864 с.